

В целом можно заключить, что в оценках значения ЕЕА нет единства мнений. В связи с этим нам представляется целесообразным разделить точку зрения тех ученых, которые считают, что в 1986-1987 гг. Федерация и земли нашли новое компромиссное решение, определяющее порядок их действий в европейском процессе. Этот акт можно рассматривать как определенный успех земель, усиление их влияния на европейскую политику [5; 217].

После Маастраханского договора (1992 г.), Амстердамского договора (1997 г.) эти оценки подтвердились.

1. Bundesrat und Europäische Union. – Bonn, 1996.
2. H. Thaysen. Begrüssung zur Eröffnung der Tagung // Dir deutschen Lander und Europäische Gemeinschaft. – Baden-Baden.
3. R. Hrbek. Doppelte Politikverflechtung: Deutscher Federalismus und Europäische Integration. – Baden-Baden, 1986.
4. H.-P. Ipsen. Als Bundesstaat in der Gemeinschaft // Probleme des europäischen Rechts. – Frankfurt am Main, 1966.
5. H. Kilper, R. Lhotta. Federalismus in der Bundesrepublik Deutschland. – Opladen, 1996.

Белоус Н. Ф. (г. Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина)

Белоус С. Н. (г. Минск, БГУ)

О НЕКОТОРЫХ ЧЕРТАХ «НОВОГО ПОРЯДКА» НА ОККУПИРОВАННОЙ НЕМЦАМИ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1941 – 1944 гг.)

В ходе подготовки к войне немецкое политическое и военное руководство подготовило планы действий военных и полицейских сил на захваченных территориях СССР и хозяйственного использования местных ресурсов, промышленной структуры и рабочей силы. Конкретные директивы относительно ближайших экономических мероприятий в оккупированных районах были разработаны Восточным штабом экономического руководства и изданы под условным наименованием «Зеленая папка». Данный штаб возглавлял статс-секретарь Кернер, который был непосредственно подчинен имперскому министру авиации, главе правительства Пруссии, уполномоченному по осуществлению четырехлетнего плана развития Германии Г. Герингу. «Зеленая папка» предусматривала, прежде всего, полную реквизицию хлебных и продовольственных запасов, нефтепродуктов, лёгких металлов, транспортных средств, а также всех видов промышленного сырья, полуфабрикатов и готовой продукции [2; 237].

Три долгих года находилась под оккупацией белорусская земля. Что же реально происходило на оккупированных немцами советских территориях? Объективно ответить на этот сложный вопрос в значительной степени помогают недавно опубликованные, а ранее совершенно секретные, материалы Главного разведывательного управления (ГРУ) Красной Армии, хранившиеся более полувека в опечатанном свинцовой plombой красном пакете. Это обзор трофейных документов, иностранной печати и агентурных материалов для высшего партийно-государственного руководства СССР, раскрывающих деятельность германских властей на временно оккупированной территории Советского Союза с июня 1941 г. по март 1943 г. [2]. Здесь содержится значительный объём информации о положении в захваченной гитлеровцами Беларуси.

Оккупированная советская территория была разделена на главные рейхскомиссариаты «Остланд» и «Украина». В первый были включены территории трех прибалтийских советских республик и часть Белорусской ССР, на основе которых выделялись четыре генеральных округа: Литва, Латвия, Эстония и Белоруссия. Территория генерального округа Белоруссия составляла 90 000 кв. км. [2; 244]. В рейхскомиссариат «Украина» входила часть территории Украинской ССР, южные районы БССР и Крым.

На захваченных советских землях фашистские оккупанты стали насаждать «новый порядок». Что он собой представлял? Во-первых, одним из важнейших его элементов

являлась безжалостная эксплуатация фашистами русских, украинцев, белорусов и других народов СССР. Во-вторых, существенной чертой оккупационного режима стало физическое истребление десятков и сотен тысяч советских людей. В-третьих, «новый порядок» – это атмосфера страха, постоянного запугивания людей, это целенаправленное создание условий для массового голода на оккупированных землях как мощного средства повиновения. В-четвертых, наконец, «новый порядок» – это массовый насильственный вывоз гражданского населения России, Украины, Беларуси на принудительные работы в Германию, где они должны были трудиться как рабы.

В обзоре отмечается, что немцы после оккупации Прибалтики начали создавать здесь марионеточные органы «самоуправления». Однако в Белоруссии организация центрального органа «самоуправления» была отложена на неопределенное время. В документе даётся разъяснение, почему оккупанты не смогли решить эту задачу. Начальник культурно-политического отдела при генеральном комиссаре Белоруссии Юрды заявил, что только «немногие белорусы оказались пригодны для сотрудничества с немецкой администрацией». Авторы обзора приводят цитату из газеты «Локальнэцгейер» от 21. 12. 1942 года, которая ясно определяет положение: «За неимением подходящих лиц в Белоруссии не удалось создать самоуправление по примеру стран Прибалтики» [2; 247]. Гитлеровцы отыскали в Праге и привезли в Минск д-ра Ивана Ермаченко, бывшего врангелевца. Однако он не сумел сыграть предназначавшейся для него роли местного «вождя» и главы белорусского «правительства». В июле 1942 года Ермаченко был попросту зачислен на штатную должность «референта по делам белорусского народа» при германском генеральном комиссаре. Он возглавил созданную немцами огромную организацию «Белорусская самопомощь», которая использовалась для борьбы с партизанами и для террора против мирного населения. Приводятся фамилии и других руководителей «Белорусской самопомощи»: ксендз В. Годлевский, архиепископ Филофей, У. Сакович, В. Ивановский и У. Козловский (редактор газеты «Минскер цейтунг»). Таким образом, центральное административное управление в Белоруссии осуществлялось непосредственно германским генеральным комиссаром [2; 247].

Заметим, что в июне 1943 года немцы объявили о создании «Рады доверия», совещательного органа, с которым германский наместник будто бы собирался консультироваться по местным делам. Однако белорусское население по-прежнему оставалось враждебным. В конце декабря 1943 года оккупанты снова пытались привлечь националистов к сотрудничеству и создали так называемую Белорусскую Центральную Раду во главе с Радославом Островским, жившим до войны в Польше. Он занимался главным образом формированием антипартизанских частей. Комсостав белорусских отрядов носил белые погоны с красным кантом и немецкие знаки различия [2; 266]. Накануне взятия Минска советскими войсками немцы создали «конгресс» белорусских националистов, которые объявили себя преемниками Белорусской Рады 1918 года. Но на этом деятельность конгресса закончилась, а его руководители поспешно бежали в Берлин, стремясь не попасть в руки наступающей Красной Армии.

Генеральный округ Белоруссия был разделён на десять окружных комиссариатов, возглавляемых германскими комиссарами. Окружные комиссариаты в свою очередь делились на районы, где главой гражданской администрации являлся начальник района, немец или белорус, из числа возвратившихся эмигрантов-националистов. Район делился на 15-20 волостей (гмин). Последние возглавлялись волостными бургомистрами, назначенными из числа местных жителей. Во главе отдельных населённых пунктов стояли бургомистры или солтусы. Таким образом, в Белоруссии была введена пятиступенчатая административно-территориальная система, в отличие от Прибалтики и Украины, где существовала четырёхступенчатая система. Авторы обзора объясняют введение дополнительных органов власти особыми трудностями управления, в связи с особой враждебностью населения к оккупантам, что неоднократно признавалось немцами устно и в печати [2; 251].

Как указывалось выше, немцы не создали в Белоруссии общей системы «самоуправления», однако в отдельных пунктах были созданы городские управы или магистраты во главе с предателями из местного населения. В документе приводятся конкретные примеры. Так, городской головой Минска состоял академик Гаусман, а позднее Ивановский, главой городской управы в Бресте – бывший инженер Днепро-Бугского канала Брониковский, гражданским комендантом г. Слонима – бывший коендз местного костёла, гражданским комендантом г. Слуцка – один из местных преподавателей немецкого языка, городским головой в местечке Кожан назначен Олесик А. М., сидевший в тюрьме за контрреволюционную деятельность и выпущенный немцами, гражданским комендантом г. Дрогичине был назначен поляк Крейдич, бывший землеустроитель райзо, бургомистром г. Петрикове – врач Рутковский, до Октябрьской революции участвовавший в эсеровских выступлениях [2; 251-252].

Подробно в обзоре рассматриваются роль и функциональные обязанности волостных бургомистров и сельских старост, подчёркивается их большое значение для оккупационных властей. Именно при их непосредственной помощи немцы вели борьбу со всеми антигерманскими элементами и выкачивали сельскохозяйственную продукцию. Они назначались германскими воинскими частями или комендатурами немедленно после оккупации. Староста давал письменное обязательство исполнять все распоряжения властей, всячески препятствовать каким бы то ни было антинемецким выступлениям и сообщать немецким органам о подготовке таких выступлений. Политическая благонадежность и преданность старосты проверялась жандармерией, тайной полевой полицией или непосредственно комендатурой, и в дальнейшем он находился под постоянным негласным наблюдением этих органов.

Весьма обширен перечень мероприятий, которые старосты обязаны были проводить самостоятельно или оказывать помощь при их осуществлении комендатурам, другим германским органам. Это:

- ❖ облавы и розыски скрывающихся военнослужащих РККА, парашютистов, партизан, членов ВКП(б), советских активистов и выявление лиц, дающих им убежище, пищу и т. д.;
- ❖ изъятия у населения оружия, боеприпасов, подрывных средств, советского военного обмундирования, радио- и фотоаппаратов, почтовых голубей;
- ❖ розыски продовольственных и военных складов, реквизиции сельскохозяйственных продуктов у населения; продолжение сельскохозяйственных работ;
- ❖ организация вспомогательной полиции из местных жителей, поддержание внешнего порядка; наблюдение за прекращением уличного движения после установленного часа;
- ❖ обеспечение светомаскировки, уборка улиц, погребение трупов и ликвидация других следов военных действий;
- ❖ учёт местного населения и выявление всех пришлых и подозрительных элементов; привлечение населения на военно-строительные и дорожные работы;
- ❖ проведение различных ограничений и репрессий, в частности против евреев.

Староста обязан был доводить до сведения населения распоряжения немецких властей. Все просьбы и ходатайства на имя германских властей могли подаваться жителями лишь через старосту.

Староста имел право наказывать жителей, но только за маловажные проступки, которые не носили характер антинемецких выступлений. Староста вправе был налагать денежный штраф до 1000 рублей, сажать под арест и отправлять на принудительные работы сроком до 14 дней.

В районах действий партизан старостам выдавались пистолет, винтовка или охотничье ружье. Они снабжались удостоверениями сроком на 1-2 месяца. За свою работу старосты получали плату. Так, в Кричевском и Чериковском районах Белоруссии они получали по 150 марок в месяц. Авторы обзора особо отмечали, что «среди старост

имеются и честные советские люди, в меру сил и возможностей старающихся облегчить положение населения... Но таких, конечно, мало» [2; 255-257].

Немцы в каждом населенном пункте поручали сельскому (старосте или бургомистру составить два списка местных жителей. В первый список заносились лица, прибывшие после начала войны (беженцы, сезонные рабочие и т.п.). В список заносились только те лица, которые имели исправные личные документы и за благонадежность которых бургомистр, староста ручались. Во втором списке регистрировались постоянные жители данной местности. В него заносились только те лица, которые не возбуждали каких-либо подозрений [2; 268-269].

В документе обращено внимание на то, что отмечено много случаев, когда бывшие кулаки, вернувшиеся после оккупации в свои деревни, выдавали немцам активных участников раскулачивания и коллективизации. В Давид-Городокском районе (БССР), например, немцы расстреляли председателя колхоза «Коммунар» Волнцеви́ча и председателя колхоза «1 мая» Курласевича за то, что они были организаторами колхозов [2; 271].

С первых дней оккупации началось массовое истребление евреев. В отдельном разделе материалов обзора подчеркнута, что особыми зверствами отличались части СС. Так, например, кавалерийская бригада СС, проводя с 27.07 по 12.08.41 «умиротворение и очистку местности» западнее Пинска, истребила, согласно отчёту командира бригады Фегелейна, 13 788 мирных жителей, в подавляющем большинстве евреев. Убийства сопровождались грабежами. В Минске было убито 86 тысяч евреев. В Пинске с 03.08 по 12.08.41 немцы расстреляли 15 тысяч человек евреев от 12 лет и старше. Предварительно у них отнимали все личные вещи и заставляли их рыть себе могилы. В г. Костюковичи некоторых евреев закапывали в землю живыми. В г. Слониме из 25 тысяч евреев осталось в живых 301 человек [2; 273].

Германские власти в период оккупации проводили ряд поборов непосредственно с населения. В конце 1941 года проводился первый сбор теплой одежды для германской армии. В Белоруссии, по сообщению газеты «Дейче Цейтунг ин Остланд», в 1941 г. было собрано 100 тысяч шуб и других меховых вещей [2; 276].

Во всех оккупированных областях немецкие власти с помощью местной полиции проводили реквизицию кроватей, постельных принадлежностей, посуды и мебели для военных госпиталей. Летом 1942 года немцы начали повсеместное изъятие домашней утвари и посуды из цветных металлов. У населения отбирались самовары, кружки, ложки, подсвечники, дверные ручки, оконные запоры и т. п. В Белоруссии немцы снимали церковные колокола, позолоту и медь с икон, отбирали металлические предметы церковного обихода. В Минске был издан приказ о том, что за сокрытие цветных металлов виновные подлежат публичной казни через повешение, а сдавшие наибольшее число медных вещей получают особые справки «об активном участии в борьбе против большевизма». Белорусский митрополит приказал сдать немцам всю металлическую церковную утварь и колокола [2; 277].

С населения оккупированных областей взыскивались различные денежные налоги. Поголовный сбор обязаны были уплачивать все жители в возрасте от 16 до 60 лет. Размеры этого и других налогов устанавливались местными оккупационными властями произвольно. От уплаты поголовного сбора освобождались только одинокие женщины, имеющие более двух детей в возрасте до 14 лет, и часть инвалидов. Подоходный налог – взыскивался с рабочих, служащих и кустарей ежемесячно в размере 10 % заработка [2; 278]. Зарплата была небольшой. Квалифицированные рабочие получали от 90 копеек до 1 рубля 20 копеек в час, неквалифицированные – от 70 копеек до 1 рубля, мастера – 2 рубля 50 копеек, ремесленники – от 1 рубля 40 копеек до 1 рубля 70 копеек в час [1; л. 6]. Поzemельный налог взыскивался как с застроенных участков, так и с незастроенных. Сельские жители платили налог за землю в зависимости от ее качества от 10 до 100 рублей за гектар [1; л. 8]. Точные ставки налога с торгового оборота не известны.

В отдельных регионах был введен ряд местных налогов. Например, в западных областях Белоруссии налогом облагались даже кошки [2; 278].

1. Государственный архив Брестской области. Ф. 2120. Оп. 1. Д. 8.
2. Обзор мероприятий германских властей на временно оккупированной территории, подготовленный на основе трофейных документов, иностранной печати и агентурных материалов, поступивших с июня 1941 г. по март 1943 г. // Неизвестная Россия. XX век. Кн. IV - М.: Московское городское объединение архивов, 1993. - С. 235 - 330.

Харытановіч С. С (г. Брэст, БГТУ)

ОСТАРЕАЙТЭРЫ З ПІНШЧЫНЫ: АХВЯРЫ ВАЙНЫ

Акупаваны нямецкімі вайскамі 5 ліпеня 1941 года горад Пінск і наваколле былі ўключаны ў генеральны округ "Вальвіль -- Падолія" (рэйхскамісарыят "Украіна") і атрымалі статус округа. У Пінску, які стаў цэнтрам округа, быў створаны акружны камісарыят (гэбіцкамісарыят) – орган, кантралюючы ўсё грамадзянскае краванне. На чале яго стаў акружны камісар Паўль Герхард Кляйн. Гебіцкамісарыят складаўся з шасці аддзелаў: адміністрацыйнага, фінансавога, гаспадарчага, харчовага, працоўнага і палітычнага. 6 ліпеня 1941 года акупацыйныя ўлады апераўналі сфарміравалі орган грамадзянскай улады – "Пінское Городское Управление (магістрат)", кіраўніком якога быў пастаўлены бургамістр С. Кірылаў. Паралельна з грамадзянскай адміністрацыяй на тэрыторыі Пінскага округа дзейнічаў паліцэйскі і ваенны апарат.

Становішча на ўнутраным германскім працоўным фронце летам 1941 года было далёка не такім станоўчым, як на ваенным. Упраўленне ваеннай эканомікі і зброі паведамляла аб 800-тысячнай "дзірка" ў працоўным балансе адной толькі ваеннай эканомікі [9, 52]. 7 лістапада 1941 года адбылася нарада "Аб выкарыстанні рускай рабочай сілы" з удзелам Герынга [5, 639]. 19 снежня 1941 года дзяржаўны міністр для занятых усходніх абласцей выдае дырэктыву, па якой жыхары гэтых абласцей ва ўзросце ад 18 да 45 год падлягаюць "публічнай трудовай пазіцыі". Невыкананне гэтага распараджэння караецца арыштам або турмой. Справы падсудны асобным судам [1]. Спачатку меркавалася, што да насельніцтва ў так званых "новых абласцях", анэксраваных СССР у 1939 – 1940 гадах, трэба адносіцца больш-менш лаяльна. Былі прапановы не вербаваць, а як бы адкамандзіроўваць людзей з забяспачэннем харчавання, кішэнных грошаў і грашовай дапамогі для застаўшайся дома сям'і. Па такой схеме працаўладкаваліся каля 10-12 тысяч украінскіх гарнякоў у германскай горназдабычы. Але ў гэтым сэнсе паказальна дырэктыва ад 28 ліпеня 1941 года, у якой гаварылася, што генерал-фельдмаршал Кейтэль не задаволены тым, што ў наваколлі Львова мясцовым рабочым выплсчаюць зарплату ў памеры 25 рублёў. "На рускай тэрыторыі павінны выкарыстоўвацца іншыя правілы, чым у Заходняй Еўропе" [9, 52].

31 снежня 1941 года гэбіцкамісарам г. Пінска і Пінскай акругі Кляйнам былі падпісаны "Временные правила для исчисления налогов на 1942 год". Гэтая сістэма павінна была ўпарадкаваць адміністрацыйнае і гаспадарчае жыццё. Адначасова мелася добрая магчымасць правесці рэгістрацыю ўсяго, у тым ліку і працаздольнага насельніцтва.

10 студзеня 1942 года з'явіліся два загады. Першы – Гітлера, які афіцыйна зафіксаваў пераход да канцэпцыі доўгатэрміновай вайны. Другі – Герынга, які паведамляў, што "в течение ближайших месяцев использование рабочей силы приобретает еще большее значение" [5, 639]. Ведальства па чатырохгадоваму плану выдала кантрольныя лічбы вярбоўкі рускіх грамадзянскіх асоб для патрэб Рэйха – 200 тысяч асоб. Прадугледжвалася "класічная", гэта значыць дэбрахвотная, вярбоўка [9; 52].

Для падрыхтоўкі і правядзення мабілізацыі насельніцтва міністэрства прапаганды выпусціла: 398 тысяч плакатаў, 7 невялікіх брашур тыражом 700 тысяч экзэмпляраў, лістовак – 120